

навливаются жертвоприношения для ее памятников одним царем, о котором заботится другой; достойный муж творит для своего предшественника, желая, чтобы другой, приходящий вслед за ним, заботился о том, что создал он» [2, 200].

В заключение данного трактата соединена идея о частичном отказе от смертной казни с идеей о «добром нраве» фараона (§ 140-141): «Не убивай никого из приближенных к тебе, благоволи ему ради собственной пользы, ведь он уже испытан перед богом: даже один из них – это твое процветание на земле, когда сами боги оберегают царя. Внуши любовь к себе всей стране; добрый нрав – это добрая память, когда минут годы (жизни)» [2, 202].

Таким образом, отдельные идеи о правовом государстве появляются начиная с III тысячелетия до н.э. в Древнем Египте.

Список литературы

1. Должностная инструкция везиру // Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI-X вв. – Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1960. – 355 с.
2. Поучение пятого Гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мерикара // Демидчик А.Е. Безмянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. – СПб.: АЛЕТЕИЯ, 2005. – 272 с.

ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО: СРЕДНЯЯ ВОЛГА, ВЯТКА, КАМА (ДО 825 Г.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Начало обращения восточного серебра на данном денежном рынке восходит к VI–VII вв., когда выпадают 4 клада (308 экз.) и 59 отдельно поднятых монет. Размер 3 кладов не превышал 100 монет (Чердынский, 534 г. – 12 экз.; Строгановский, 594 г. – 11 экз.; Шестаково, 610-641 гг. – 21 экз.). Более 100 монет зафиксировано в одном кладе (Бартым, 610-641 гг. – 264 экз.). Среднее количество монет в кладе – 77 экз. (308:4). Вместе с тем, каждый из 4 кладов состоял не только из монетного, но также и вещевого серебра. Интересно отметить, что оба клада VI в. содержали исключительно сасанидское серебро, тогда как клады VII в. имеют совершенно иной состав – в одном из них чекан Сасанидов равноценен византийскому, в другом – представлены только имперские монеты. Очевидно, что в VII в. в бассейне Камы и Вятки имела места попытка перерождения с восточной на византийскую монету, не имевшая, прочем, своего продолжения в следующие столетия. Наряду с ними встречен бактрийский и хорезмийский чекан.

700–740-е гг. характеризуются присутствием 7 отдельно поднятых монет (Остолоповское, 700/701 г. – 1 экз.; Большетиганский, 709/710, 717/718, 742/743, 744/745 гг. – 4 экз.; Тетюш-

ский, 709/710 г. – 1 экз.; Сухой Лог, 714/715 г. – 1 экз.).

750–760-е гг. – время выпадения 1 клада (Ягошур, 763/764 г. – 6 экз.) и 5 отдельно поднятых монет (Болгары, 750/751 г. – 1 экз.; Кайбелы, 750/751 г. – 1 экз.; Большетиганский, 760/761 г. – 1 экз.; Донды-Кар, 721/722–763/764 гг. – 2 экз.). В среднем в течение года в 750–760-е гг. выпадает 0,55 экз. (11:20), то есть в 3,928 раза больше, нежели в 700–740-е гг. – 0,14 экз. (7:50). Развитие денежного рынка идет явно по пути прогресса, как количественного, так и качественного.

В течение 770–780-х гг. происходит выпадение 2 кладов (Чумбарей, 782/783 г. – 1 экз.; Глазов, 784/785 г. – определены 3 экз.) и 7 отдельно поднятых монет (Ромашкино, 771/772, 754–775 гг. – 2 экз.; Билярск, 779/780 г. – 1 экз.; Пермская губ., 742/743–782/783 гг. – 2 экз.; Большевикский, конец VIII в. – 1 экз.; Большие Тарханы, VIII в. – 1 экз.).

В течение 790-х гг. выпадение кладов не наблюдается, зафиксирована одна отдельно поднятая монета (Большетиганский, 789/790 г.).

800-е – первая половина 820-х гг. характеризуются выпадением 2 кладов (определены 151 экз.) и 3 отдельно поднятых монет (Измери, 814/815 г. – 1 экз.; Тетюшский, начало IX в. – 2 экз.). В среднем в течение года выпадает 6,16 экз. (154:25). Размер 1 клада неизвестен (Лелеки, после 803 г. – опр. 1 экз.). В 1 кладе количество монет превышает 100 экз. (Элмед, 820/821 г. – 150 экз.). Среднее количество монет в кладе определить невозможно (известен монетный состав только одного клада). Монеты сасанидского типа отсутствуют в кладе из села Элмед, однако следует учитывать, что они могли быть в несохранившемся кладе из д. Лелеки. Несомненно, что рассматриваемый этап характеризовался слабым обращением куфического дирхема на данном денежном рынке. Волго-Вятско-Камский денежный рынок начинает отставать от более развитых денежных рынков Северной Руси. На данном рынке в первой четверти IX века выпадает в 4 раза меньше кладов, чем на Волховско-Ильменском, и в 3 раза – чем на Верхневолжском.

Также VIII – первой четвертью IX вв. суммарно датированы 1 клад (Сылва, VIII в. – 3 экз.) и 20 отдельно поднятых монет (Большие Тарханы, 775/776–808/809 гг. – 1 экз.; Мыдлань-Шай, 704–828 гг. – 19 экз.).

Список литературы

1. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII–IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
2. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.

3. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII-IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Вып. 3 / под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199-207.

4. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.

5. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII-IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199-204.

6. Петров И.В. Финансы Древней Руси // Юбилейный сборник трудов. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004.

Философские науки

ФИЛОСОФСКО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАКТОВКИ ФЕНОМЕНА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Стукаленко Н.М., Шарипова Г.Г.

*Кокшетауский государственный университет
им. Ш. Уалиханова, Кокшетау,
e-mail: nms.nina@mail.ru*

В последнее десятилетие большой удельный вес приобрело научное и практическое решение проблем повышения эффективности экологического образования. Это вызвано рядом причин: усилением экологической напряженности в мире и стремлением в связи с этим повысить уровень экологической культуры общества и государства; требованиями социума усилить акцент на экологическом воспитании; неподготовленностью выпускников к адаптации в условиях стремительно надвигающегося экологического кризиса. Все происходящее имеет принципиально новое философское объяснение: вектор развития общества XXI века – дальнейшее повышение экологической культуры, значимости экологических процессов, развитие экологического сознания, активизация человеческого фактора в сфере решения глобальных экологических проблем, эффективное функционирование субъектов в поиске выхода из неизбежной экологической катастрофы.

Серьезный экологический кризис поставил перед обществом принципиально новые задачи, связанные с осмыслением проблем охраны окружающей природной среды, с развитием у нового поколения новых ценностных отношений к жизни, к окружающей среде, к роли человека в природе. От успешной реализации этих задач зависит сам факт существования человечества. Для сохранения жизни на планете необходима личная заинтересованность каждого человека в решении проблем окружающей среды. Важная роль в этом плане принадлежит принятию экологически грамотных решений в области природопользования на основе создания единой системы непрерывного экологического образования (ЭО). В настоящее время ЭО – это не только часть образования, это новый смысл и новые цели образовательного процесса, результатом которого выступает экологическая культура с ее ценностным отно-

шением к миру живой природы и ко всей окружающей среде.

Экологическая культура (ЭК) в современной парадигме рассматривается как система знаний и умений, ценностных ориентаций человека в области окружающей среды, а также активной деятельности по ее сохранению и улучшению. Поэтому формирование ЭК связано с решением следующих основных задач: усвоение системы знаний о взаимодействии общества и природы; формирование ценностных ориентаций, понимание многосторонней ценности природы, как источника материальных и духовных сил общества; усвоение системы норм и правил отношения к природе, соблюдение этих норм; развитие умений и навыков по изучению природы и ее охране; активизация деятельности по улучшению природной и природообразующей среды.

Формирование ЭК личности, культивирование нового сознания по отношению к природе – процесс сложный, длительный, напрямую связанный с экономическими, социальными и другими условиями жизни общества. Поэтому сформировать у человека новое понимание своих обязанностей перед природой, новое мироощущение весьма непросто. По материалам конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году по ООС и ее развитию, экологическая культура – это новая культура человечества. Она определяет ценностные ориентации, мотивирующие экологически обоснованное поведение, деятельность и новый качественный уровень отношений между человеком и социоприродной средой [1]. В широком смысле ЭК есть содержание общечеловеческой культуры, в ЭО необходимо развить такие культурные ценности, которые способны обеспечить ЭК общества, основанную на ЭК индивида.

С философско-культурологической точки зрения ЭК – это современная стадия развития культуры, складывающаяся под влиянием экологического кризиса и нового эгоцентрического мышления. В этой связи, одним из ведущих международных проектов, предложенных к разработке ЮНЕСКО стала Программа «Мировая культура» («UNESCO and a culture of peace Promoting a Global Movement»), в которой необходимым звеном является подпрограмма «Экологическая культура».

Экологическая культура – понятие емкое и многоплановое, оно касается духовной жиз-